M. Goncharova
(Russland, Samara)

WANDEL DER TEXTSORTE «KOCHREZEPT» IM INTERNET-DISKURS

Im Beitrag werden die Besonderheiten die Textsorte «Kochrezept» in den Kochbüchern, in den Frauenzeitschriften und auf den Web-Seiten analysiert. Die technische Ausstattung der Web-Seiten verursacht den Wandel der Textsorte «Kochrezept», der in seinem dialogischen Charakter besteht und sich in seiner Struktur und in der Sprache widerspiegelt.

Stichwörter: Internet-Diskurs, Textsorte, Dialog, Kochrezepte, Deutsch

Н.К. Данилова
(Россия, Самара)

МАРКЕРЫ КОГНИТИВНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В НАРРАТИВЕ

Статья посвящена обоснованию существования в художественной практике синкретичных языковых способов реализации когнитивных (познавательных) установок, в формировании которых участвуют субъектно-предикатная структура, категории дейксиса и модальности.

Ключевые слова: дискурсивный анализ, когнитивная перспектива, функциональный синтез, пропозициональные установки, прагматическая модальность

Современная парадигма науки о языке помещает в фокус исследования продуктивную языковую деятельность индивидуумов в различных сферах общения. Развиваемый в рамках деятельностной парадигмы лингвистический дискурсивный анализ исходит из постулатов относительно множественности факторов, оказывающих влияние на протекание и успешное осуществление коммуникативной деятельно-

сти в современном социуме. Одной из актуальных задач языкознания становится изучение того, какую роль играет каждый из факторов, влияющих на коммуникацию, и какие языковые механизмы участвуют в реализации целей общения.

Основным продуктом коммуникативной деятельности является текст, изучаемый в актуальной когнитивно-дискурсивной парадигме языкознания с позиций его производства и восприятия. В фокусе внимания современной науки о языке оказывается основная цель этого процесса, рождение смысла, понимаемого в рамках пропозиционального подхода как последовательность ходов в языковой игре, направленная на установление определенного «положения дел» в мире [см. Витгенштейн 2011].

Одна из проблем деятельностного подхода в лингвистике сформулирована З.Ю. Шмидтом как необходимость разграничения собственно текста и «истории». В основе подобного разграничения, согласно его концепции, лежит представление об «интеграции всех языковых явлений и функций в рамках более общих глубинных взаимосвязей» [Шмидт 1978: 90]. Сформулированное автором положение дает возможность рассматривать язык как «систему действий и процессов», назначение которой состоит в том, чтобы «производить упорядоченные операции с открытым репертуаром переменных». В основу подобных операций положено знание индивидуумов о мире пространстве фактов и «историй», элементы из которых используются в зависимости от интересов, прагматических перспектив, угла зрения.

Связь названных факторов с субъектом речи, с одной стороны, и существование общих для представителей языкового сообщества глубинных комплексов представлений о мире, с другой, ставят вопрос об основаниях системности языковых явлений в процессе рождения текста. Возможное решение З.Ю. Шмидт видит в способности языка функционировать, подобно *интенциональным действиям*, реализуя *семантическую* интенциональность, связанную с «положением дел», и *прагматическую* интенциональность, подчиненную целям взаимодействия участников общения.

Обращение к анализу системной языковой реализации рефлексии и перцепции приобретает особый смысл тогда, когда в фокусе ис-

следования оказывается столь развитая и совершенная форма коммуникации как художественная. «Преобразование» действительности совершается в литературной практике в процессе интеракции, смысл которой заключается в совместной рефлексивной деятельности участников общения. В качестве основной характеристики этого процесса П. Рикер так же, как и З.Ю. Шмидт, выделяет интенциональность, понимаемую не только как «открытость субъекта миру», но как «активное волевое действие, конституирующее мир посредством символических систем». Речь идет о создании особой «познавательной ситуации», в которой привычные связи распадаются, уступая вновь образующимся и дающим возможность нового опыта [Рикер 1995: 25].

Действие повествования, таким образом, выступает как обучение рефлексии, как знакомство с возможностями репрезентации действительности и, одновременно, как обязательное условие понимания и взаимопонимания. Процесс рассказывания выступает как акт структурирующей деятельности, создающей «рефигурированную» действительность в итоге совместного действия автора и читателя, истинным предназначением которой становится «распознавание существующих возможностей, а не знакомство с чем-то уже данным». Текст в этом случае может получить освещение как продукт языковой деятельности, являющейся, по сути, познавательной и рефлексивной.

Конструирование модели действительности предполагает использование определенных способов полагания (интендирования) действительности, среди которых особый интерес для понимания языковых механизмов конструирования нарратива представляют ***когнитивные*** (перцептивная и рефлексивная) установки, соответствующие базовым формам миропонимания.

Рефлексивная установка в узком смысле определяется как направляющая активность мышления на задачи самопознания, способствующая эффективному контролю самосознания за течением, промежуточными и конечными результатами мыслительной и любой другой деятельности личности. Способность оперирования логически-дискурсивными формами мышления и одновременно образно-фантазийными и символическими понятиями, предполагает формиро-

вание языковых приемов перцептивной когнитивной установки, дающей возможность создания идеальных объектов, подобных реальным объектам действительности. Оба типа когнитивных установок, ориентированные на субъект и на объект, создают, по образному выражению А.Н. Леонтьева, *субъективный образ объективного мира* [см. Леонтьев 1983].

Рефлексивная и перцептивная установки как базовые формы мыслительной деятельности выступают в качестве способов представления действительности, создающих ***репрезентативное поле*** повествования. Языковыми формами воплощения когнитивных установок являются ментальные предикаты, так называемые *интерпретационные конструкты* (пропозициональные, гипотетические, констеллятивные и др.) [см. Lenk 1978], диапазон которых практически безграничен. Доминирующие в этой сфере *пропозициональные* глаголы отличаются тем, что их семантическим объектом является целая ситуация, а в качестве первичного выражения выступает субъектно-объектная структура [Алисова 1971: 93]. К пропозициональным установкам относят «знание», «веру», «надежду», «понимание» и др., именуя их *миропорождающими операторами.*

Принадлежность ментальной лексики к лексике недескриптивной, к так называемому модальному компоненту высказывания, позволяет им иметь в качестве общего семантического ядра субъективное отношение индивидуума к объективной реальности. Сфера действия этих операторов ограничена рефлексивной деятельностью взаимопонимания, в которой существенно то обстоятельство, на которое обращают внимание герменевтика, когнитивная психология и другие науки: этот процесс определен не обменом информацией, а ***активностью реципиента,*** формируемой его мотивациями, установками и диспозициями [Scherner 1984: 203]. В этом процессе совершается реконструкция смысловых связей, источником которой является исходный текст.

В предлагаемом нами ракурсе рассмотрения когнитивные установки исследуются в их функционировании в составе *перспективы*, последовательности высказываний, организованной единым способом

представления действительности, где в качестве репрезентанта агенса выступает местоименный субъект, что позволяет демонстрировать познавательные установки в их исходном виде.

Принятое в современной филологической науке понимание текста как «партитуры» отводит основную роль в процессе смыслопорождения конструктивной интеракции между текстом и реципиентом. Отличие интерперсональной интеракции (непосредственного диалога между участниками) от интраперсональной (общения через текст) заключается, по нашему мнению, в последовательной экспликации установок участников общения в последней, причиной чего является необходимость организации и поддержания рефлексивного диалога в дистанцированном общении. В обозначенном процессе действуют два разнонаправленных вектора, с одной стороны, речь идет о процессе управления вниманием и восприятием текста реципиентом, с другой, реципиент в условиях дистанцированного общения обретает большую степень свободы от авторских интенций, чем в естественном диалоге [Bühler 1982: 172].

Успех взаимодействия в процессе, целью которого является формирование модели возможного мира, гарантирован благодаря использованию перспектив, сформированных длительным языковым опытом индивидуумов, представляющих собой способы концептуализации действительности, закрепленные в языке. Системность описываемых процессов создается, согласно нашей гипотезе, в условиях функционального синтеза, порождающего языковые технологии художественной практики.

Так, текст короткого рассказа Германа Гессе „Rotes Haus“ открывается картиной мира, непосредственно воспринимаемого рассказчиком: (1) *Rotes Haus, aus deinem kleinen Garten und Weinberg duftet mir entgegen der ganze Alpensüden! Mehrmals bin ich an dir vorbeigegangen, und schon beim ersten Mal hat meine Wanderlust sich zuckend ihres Gegenpols erinnert, und wieder einmal spiele ich mit den alten oft gespielten Melodien: Heimathaben, ein kleines Haus im grünen Garten, Stille ringsum, weiter unten das Dorf* [Hesse 1984: 125].

Персонализованная структура высказываний в начальной секвенции рассказа насыщена прагматическими универсалиями, оформ-

ляющими фикциональный диалог автора и «домика с красной крышей» (*aus deinem kleinen Garten, duftet mir entgegen*), который сформирован актуальным модусом представления ситуации в рамках перцептивной установки. Маркерами перцептивной перспективы становится не только обращение к описываемому объекту, но и декларируемая связь субъекта речи с ним. Рождение символа как художественного знака совершается в формирующемся репрезентативном пространстве текста в реляционных рамках рефлексивной перспективы, использующей прием отождествления *«Rotes Haus» – «der ganze Alpensüden*!» и игру маркеров перспектив *«mehrmals bin ich an dir vorbeigegangen» – «…einmal spiele ich mit den alten oft gespielten Melodien».* Противопоставление актуального модуса и модуса воспоминания, реализации которых служат морфологические формы времени, наречия с временной семантикой и основные формы глагола, свидетельствуют о возможности использования языковых форм не только в основных (временных и видовых) функциях, но и для синтезирования перспектив, выступающих в качестве смысловых ядер репрезентативного поля текста.

Смена установки возможна даже внутри одного высказывания. Условием для этого становится актуальный модус, общий для актуальной рефлексии и перцептивной перспективы, ср.: «*ein kleines Haus im grünen Garten, Stille ringsum, weiter unten das Dorf».*

Системность процессов, определяющих развитие «истории» в рассказе, определена во многом выбором языковых средств, оформляющих перспективу изложения. Модус воображения, организованный временной проекцией в будущее, получает представление в следующей секвенции с помощью форм конъюнктива: (2) *Im Stübchen* ***nach Morgen hin*** *stände mein Bett, mein eigenes Bett, im Stübchen* ***nach Süden*** *mein Tisch, und dort würde ich auch die kleine alte Madonna aufhängen, die ich einmal, in früheren Reisezeiten, in Brescia gekauft habe.*

Структура перцептивной установки (*im Stübchen* ***nach Morgen hin,*** *im Stübchen* ***nach Süden)*** трансформируется под влиянием рефлексии, на смену которой в следующей секвенции приходит акцентированное противопоставление актуального модуса (*so vergeht… mein*

Leben) и неуверенного, гипотетического представления «положения дел» *(vielleicht werde ich einmal so weit sein)*: (3) *Wie der Tag zwischen Morgen und Abend, so vergeht zwischen Reisetrieb und Heimatwunsch mein Leben. Vielleicht werde ich einmal so weit sein, dass Reise und Ferne mir in der Seele gehören … Vielleicht auch komme ich noch einmal dahin, dass ich Heimat in mir habe…*

Становление «истории» в тексте рассказа определяется модуляциями смысла, в создании которых принимают участие языковые единицы и категории разного порядка. Смысл авторской рефлексии в следующей секвенции сформирован функциональным взаимодействием категории наклонения, типа предложения и стилистического приема (анадиплозис): (4) *Wie wäre da das Leben anders! Es hätte eine Mitte, und von der Mitte aus schwängen alle Kräfte.* Констатация действительного «положения дел» (5) *So hat mein Leben keine Mitte, sondern schwebt zuckend zwischen vielen Reihen von Polen und Gegenpolen, Sehnsucht nach Daheim hier, Sehnsucht nach Unterwegssein dort, Verlangen nach Einsamkeit und Kloster hier, und Drang nach Liebe und Gemeinschaft dort!*, вводящая актуальный модус, создает условия для возвращения к диалогу с символом родины, домом с красной черепичной крышей: (6) *Rotes Haus im Garten! Ich habe dich schon erlebt, ich darf dich noch einmal erleben wollen. Ich habe schon einmal Heimat gehabt, habe ein Haus gebaut, habe Wand und Dach gemessen, Wege im Garten gezogen und eigene Wände mit eigenen Bildern behängt. Jeder Mensch hat einen Trieb dazu …* [Hesse 1984: 127].

«История» обретает глубинное измерение благодаря трансформациям ракурсов изложения, в которых традиционный жизненный уклад становится мечтой. Рефлексивная перспектива, организованная модусом воспоминания, вновь сменяется модусом воображения с вектором в будущее: (7) *Viele Umwege werde ich noch gehen, viele Erfüllungen werden mich noch enttäuschen. Alles wird noch seinen Sinn zeigen.*

Подводя итог, отметим, что смена когнитивной перспективы рефлектора в ее различных вариантах, определенных модусами воспоминания, воображения или актуальностью, оказывается возможной благодаря сквозной коммуникативной перспективе субъекта речи,

выбранной Г. Гессе для представления «положения дел». В местоименном субъекте Я перспективы деятеля (участника «истории») и субъекта речи сливаются, создавая исходные условия для функционального синтеза в процессе перспективизации. Функциональное взаимодействие морфологических форм времени, дейксиса, категории модальности в процессе оформления когнитивных перспектив подтверждает мысль о том, что язык в своем функционировании вырабатывает определенные способы действия, своего рода вербальные алгоритмы, с участием которых формируются технологии повествования.

Библиографический список

1. Алисова Очерки синтаксиса современного итальянского языка: Семантическая и грамматическая структура простого предложения.- М.: Изд-во МГУ, 1971. – 293 с.

2. Витгенштейн Л. Философские исследования. – М.: АСТ, 2011 – 347 с.

3. Леонтьев А.Н. Некоторые проблемы психологии искусства // Избранные психологические произведения. – М.: Педагогика, 1983. – С.232-239.

4. Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика. – М.: АО «KAMI», 1995.-159 с.

5. Шмидт З.Ю. «Текст» и «история» как базовые категории // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. – М.: Прогресс, 1978.- С.89-108.

6. Bühler, K. Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache. 2. Aufl.- Stuttgart: G. Fischer , 1982. – 434 S.

7. Lenk H. Handlung als Interpretationskonstrukt. Entwurf einer konstituenten- und beschreibungstheoretischen Handlungsphilosophie // Handlungstheorien interdisziplinär, II. 1. – München, 1978. – S. 18-317 ff.

8. Scherner, M. Sprache als Text. Ansätze zu einer sprachwissenschaftlich begründeten Theorie des Textverstehens.- Tübingen: Niemeyer, 1984. – 271 S.

Источник фактического материала

Hesse, Herrmann. Rotes Haus // Wanderung. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1984.- S.125-128.

N.K. Danilova
(Russland, Samara)

SPRACHLICHE SIGNALE DER KOGNITIVEN PERSPEKTIVE IN DER FIKTION

Im Aufsatz handelt sich um das Vorhandensein der komplexen sprachlichen Einheiten in der Fiktion, die kognitive (reflexive und perzeptive) Einstellungen des Verfassers zum Ausdruck bringen. Im Prozess der Sinneserzeugung beteiligen sich Kategorien der Deixis, Modalität und Subjekt – Prädikat – Struktur an der funktionalen Synthese, die den Perspektivenwechsel ermöglicht.

Schlüsselwörter: Diskursanalyse, kognitive Perspektive, funktionale Synthese, propositionale Einstellungen, pragmatische Modalität

Е.В. Копшукова
(Россия, Самара)

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕМОВЕРСИЙ СЕРТИФИЦИРОВАННЫХ ЭКЗАМЕНАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В статье представлены результаты систематизации названий сертифицированных британских международных экзаменов по английскому языку, названий гиперссылок для загрузки демоверсий данных экзаменов, а также лингвистических составляющих, обеспечивающих целостность композиции экзаменационных материалов.

Ключевые слова: образовательный дискурс, демоверсия, номинативность, малоформатный текст